

Миссия искусства, или «Власть тьмы»?

Независимая - 2003 - 2 сент. - с. 7.

О репертуарных планах главного театра страны

Григорий Заславский

В минувшую пятницу во МХАТе имени Чехова прошел традиционный сбор труппы, 2 сентября на Малой сцене театр откроет 106-й сезон спектаклем «Сонечка» по одноименной повести Людмилы Улицкой. Любопытно, что официальной премьерой сезона при этом называют не второе, а девятое сентября, когда на большой сцене сыграют «Антигону» Ануя, пьесу о власти, о праве власти, о пределах государственной воли.

Большинство ограничилось пересказом репертуарных планов театра, по традиции, положенной Олегом Табаковым, обширных. МХАТ имени Чехова по-прежнему считается у нас главным драматическим театром России (после раздела театра участь главного перешла к ефремовской, то есть чеховской поло-

вине театра), потому появление министра культуры Михаила Швыдкой на сборе труппы и его выступление не вызывает удивления. Не должно вызывать удивление и желание услышать в словах министра не просто обращение государственного чиновника и историка театра к одному из театров страны, но некоторое подобие художественно-политической программы. К такой трактовке подталкивает, к слову, и то, что речь идет о предвыборном, а вернее – выборном сезоне. Пока театры будут «себе играть», политические силы будут бороться сначала за президентское внимание, потом – за проходной процент, потом – за места в парламенте, потом – снова за президента, но уже в другом ключе.

Михаил Швыдкой подтвердил слова художественного руководителя театра о том, что МХАТ имени Чехова срочно нуждается

в реконструкции и даже в аварийных работах, и пообещал дать на все это деньги от Министерства культуры (а от себя лично – на неудовлетворительный, по мнению министра, половинчатый зрительный зал). А потом с грустью заговорил об «одном обстоятельстве»: министр культуры был расстроен, что МХАТ имени Чехова не подумал «о смыслообразующих вещах», то есть «в наше сложное время» не сумел откликнуться на юбилей Льва Толстого. После чего министр заговорил о «миссии искусства»: не надо думать, что искусство – это только касса и занятость, – «в ином случае искусство просто исчезает». Министр закончил выступление словами о том, что «МХАТ всегда был местом, где «толпа превращалась в народ»... хотелось бы, чтобы в грядущем сезоне МХАТ стал тем местом, где публика превращает-

ся в народ, где бы он понимал, зачем он живет, зачем страдает».

Надо сказать, что и Олег Табаков, против обыкновения, совсем немного говорил в этом году об отремонтированных туалетах и сданной стеклотаре, о занятости же, по-моему, не сказал и вовсе. Табаков говорил вроде бы о том же – о «художественных свершениях», которых его МХАТу так сегодня недостает, о русском реалистическом психологическом театре, о тайнах искусства, о дисциплине. Вроде тоже о миссии искусства. Однако ясно, что, говоря примерно об одном, худрук театра и министр культуры имели в виду не одно и то же. И, говоря про неотмеченный юбилей Льва Толстого, Михаил Швыдкой укорял театр не только за Толстого. Ведь о репертуарных планах театра министр культуры мог узнать за несколько месяцев до сбора труппы – точно так же, как мог

Франции, чтобы бомбить Ливию... и попросил меня прийти к соглашению», – объяснил Каддафи. Он также заметил – в свойственной ему манере, – что, если уж ворошить старое, то Парижу надо было бы выплачивать компенсации родственникам уничтоженных им 1,5 млн. алжирцев...

Полковник Каддафи подчеркнул, что соглашение с родственниками 170 жертв того злополучного рейса (среди них были французы, итальянцы, африканцы) достигнуто посредством благотворительного фонда, возглавляемого его сыном. В официальном коммюнике фонда говорится, что «достигнутое соглашение... не имеет отношения к тому, что будет происходить в ООН по поводу снятия санкций с Ливии». Фонд поблагодарил Ширака и выразил надежду, что Париж теперь урегулирует дело с приговоренными заочно 6 ливийцами, которых во Франции признали виновными в причастности к теракту над Нигером. ■